

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**,
судей **Ботина А.Г.** и **Валюшкина В.А.**

24 июля 2002 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на приговор Бабушкинского межмуниципального суда г. Москвы от 8 августа 2000 года, которым

Склеенкова Виктория Вячеславовна, родившаяся 23 августа 1973 года в г. Ярцево Смоленской области, ранее не судимая,

осуждена по ст. 228 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Ожерельев Сергей Владимирович, родившийся 3 июня 1977 года в г. Долгопрудный Московской области, ранее не судимый,

осужден по ст. 228 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Минченко Дмитрий Юрьевич, родившийся 14 октября 1974 года в г. Долгопрудный Московской области, ранее не судимый,

осужден по ст. 228 ч. 4 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 97 УК РФ **Склеенковой В.В.**, **Ожерельеву С.В.** и **Минченко Д.Ю.** применены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения от наркомании.

По этому же делу осуждена **Голышева Ж.С.**, протест в отношении которой не принесен.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23 октября 2000 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 27 сен-

тября 2001 года приговор и кассационное определение изменены, с применением ст. 64 УК РФ смягчено назначенное **Ожерельеву** наказание до 3 лет 6 месяцев лишения свободы, в остальном судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.** и мнение прокурора **Пахотнова К.И.**, поддержавшего протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Склеенкова, Ожерельев и Минченко признаны виновными в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств в особо крупном размере, в том числе неоднократно.

Согласно приговору преступления совершены при следующих обстоятельствах:

29 марта 2000 года, примерно около 16 часов, **Склеенкова** с целью последующего сбыта, в квартире 5 дома 21 корпус 2 по ул. Коминтерна в г. Москве незаконно приобрела у Голышевой героин весом 0,03 г., являющийся наркотическим средством в особо крупном размере, после чего с целью последующего сбыта незаконно хранила данное наркотическое средство при себе и в тот же день, примерно около 16 часов 5 минут, около указанного дома в салоне машины ВАЗ-21099 незаконно сбыла героин Григоряну.

30 марта 2000 года Склеенкова вновь, примерно в 00 часов 5 минут, в квартире 5 дома 21 корпус 2 по ул. Коминтерна в г. Москве с целью последующего сбыта незаконно приобрела у Голышевой героин весом 0,09 г. в трех свертках, являющийся наркотическим средством в особо крупном размере, и хранила указанное наркотическое средство при себе до тех пор, пока в тот же день, примерно в 00 часов 15 минут, у железнодорожной станции «Лосиноостровская» в г. Москве была задержана сотрудниками милиции, которые обнаружили и изъяли у нее героин.

Ожерельев в не установленное следствием время, месте и у не установленного следствием лица незаконно приобрел с целью последующего сбыта героин весом 0,32 г., являющийся наркотическим средством в особо крупном размере, после чего незаконно хранил его при себе до 26 марта 2000 года, когда примерно около 18 часов у дома культуры «Маяк», расположенном в г. Долгопрудный Московской области, незаконно сбыл Голышевой данное наркотическое средство.

4 апреля 2000 года Ожерельев вновь примерно около 14 часов у дома 25 по ул. Первомайской в г. Долгопрудный Московской области незаконно приобрел у **Минченко** с целью последующего сбыта Голышевой героин весом 0,29 г., являющийся наркотическим средством в особо крупном размере. После чего **Ожерельев** незаконно хранил указанное наркотическое средство при себе до 4 апреля 2000 года, когда в 14 часов 5 минут у дома 11 по ул. Комсомольской в г. Долгопрудный он был задержан сотрудниками милиции, которые обнаружили и изъяли у него героин.

Минченко в не установленное следствием время, месте и у не установленного лица с целью последующего сбыта незаконно приобрел героин весом 0,29 г., являющийся героином в особо крупном размере. После чего он незаконно хранил указанное наркотическое средство при себе до 4 апреля 2000 года, когда примерно около 14 часов у дома 25 по ул. Первомайской в г. Долгопрудный Московской области сбыл данное наркотическое средство **Ожерельеву**.

Минченко вновь в не установленное следствием время, месте и у не установленного лица с целью последующего сбыта **Ожерельеву** незаконно приобрел героин весом 0,54 г., являющийся наркотическим средством в особо крупном размере. После чего **Минченко** незаконно хранил указанное наркотическое средство с целью последующего сбыта **Ожерельеву** до 5 апреля 2000 года, когда, примерно в 12 часов 20 минут, у дома 25 по ул. Первомайской в г. Долгопрудный Московской области был задержан сотрудниками милиции, которые обнаружили и изъяли у него героин.

В протесте поставлен вопрос об изменении приговора и определения суда кассационной инстанции, переквалификации действий осужденных со ст. 228 ч. 4 УК РФ на ст.ст. 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ, назначении по этим статьям наказания в виде лишения свободы: **Склеенковой** - на два года шесть месяцев в колонии-поселении, **Ожерельеву** - на два года шесть месяцев в колонии-поселении, а **Минченко** - на два года шесть месяцев и колонии-поселении, освобождении от назначенного наказания на основании акта амнистии Склеенковой, Ожерельева и Минченко, а также об отмене постановления президиума городского суда.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в протесте, находит их обоснованными по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства, при которых **Склеенкова**, **Ожерельев** и **Минченко** приобрели, хранили и передали наркотическое средство соответственно Григоряну и Гольшевой, ошибочно пришел к выводу о том, что при приобретении и хранении наркотического средства они действовали в целях сбыта, что впоследствии и осуществили.

Склеенкова вину в инкриминируемом ей деянии признала полностью и в судебном заседании показала, что по просьбе Григоряна на его деньги приобрела у Гольшевой 4 свертка с героином. Один сверток в квартире у Гольшевой она сразу же употребила, а три свертка передала в машине Григоряну. В тот же день Григорян позвонил ей и вновь попросил помочь приобрести героин. Она согласилась, так как ей опять было плохо. Григорян предупредил ее, чтобы не забирала себе один «чек», как в прошлый раз и обещал ей отсыпать героин. Она вновь встретилась с Григоряном, он передал ей 450 рублей. Она пошла на квартиру к Гольшевой, приобрела у нее три свертка с героином, которые в машине хотела передать

Григоряну, но была задержана сотрудниками милиции.

Ожерельев вину в инкриминируемом ему деянии также признал полностью и в судебном заседании показал, что для Голышевой и за ее деньги он приобрел у армян один или два свертка с героином и передал их ей. 4 апреля 2000 года Голышева позвонила ему по телефону и вновь попросила помочь в приобретении героина. Он согласился, встретился с Голышевой, та передала ему деньги, и он у Минченко приобрел героин, который хотел передать Голышевой, но был задержан сотрудниками милиции. Он рассказал, что приобрел героин у Минченко и согласился сотрудничать с сотрудниками милиции, получил от них деньги и передал их Минченко для приобретения героина. Минченко ушел, а когда вернулся, хотел ему из рук в руки передать героин, но был задержан сотрудниками милиции.

Минченко вину в инкриминируемом ему деянии также признал полностью и в судебном заседании показал, что Ожерельев попросил помочь ему приобрести героин. Он согласился, взял у Ожерельева деньги и на них приобрел дома у Манаенковой героин, который передал Ожерельеву. 5 апреля на улице он встретился с Ожерельевым, который вновь попросил приобрести героин. По внешнему виду было заметно, что его «ломает», и он согласился. Взял у Ожерельева 600 рублей, пошел к Манаенковой, где приобрел героин за 550 рублей, который хотел на улице передать Ожерельеву вместе со сдачей 50 рублей, но был задержан сотрудниками милиции.

В обоснование виновности **Склеенковой, Ожерельева и Минченко** в содеянном суд в приговоре сослался на показания свидетелей **Григоряна, Хомича, Попова и Костровой**, показания осужденной по этому же делу **Голышевой**, протоколы осмотра денежных купюр, выданных для проведения оперативных мероприятий, осмотра и изъятия денежных купюр, добровольной выдачи наркотических средств, заявления о добровольной помощи сотрудникам милиции, заключения экспертов и другие доказательства.

Однако анализ этих доказательств, свидетельствует о доказанности лишь фактов приобретения **Склеенковой** наркотического средства, хранения и передачи его Григоряну, приобретения **Минченко** наркотического средства, хранения и передачи его Ожерельеву, а также приобретения **Ожерельевым** наркотического средства, хранения и передачи его Голышевой.

Данные доказательства не опровергают, а напротив, подтверждают показания **Склеенковой, Минченко и Ожерельева** о совершении указанных действий соответственно в интересах Григоряна, Ожерельева, а также Голышевой, по их просьбе и на их денежные средства.

По смыслу уголовного закона под сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат. При этом умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств.

По настоящему делу такие обстоятельства судом не установлены.

Как усматривается из материалов дела, привлекли: Григорян - Склеенкову, Ожерельев - Минченко, а Голышева - Ожерельева в качестве пособников для приобретения себе наркотических средств. Приобретая наркотические средства для личного потребления: Склеенкова - Григоряну, Минченко - Ожерельеву, а последний - Голышевой по их просьбе и на их деньги, храня приобретенное и передавая его, они действовали не в целях сбыта и сбыта не совершали, а являлись пособниками в приобретении Григоряном, Ожерельевым и Голышевым наркотических средств для личного потребления.

Суды первой, кассационной и надзорной инстанций, ссылаясь на те же доказательства, исходили из того, что наркотическое средство приобреталось Григоряном, Ожерельевым и Голышевой не при содействии соответственно Склеенковой, Минченко и Ожерельева, а непосредственно у них, признавая таким образом Склеенкову, Ожерельева и Минченко владельцами наркотических средств.

Однако эти выводы противоречат материалам дела, из которых следует, что владельцами наркотических средств являлись Голышева и не установленные следствием лица, у которых **Склеенкова, Ожерельев и Минченко** по просьбе и на деньги соответственно Григоряна, Голышевой и Ожерельева приобрели заказанный для последних героин, чем совершили пособничество в приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Поэтому действия **Склеенковой, Ожерельева и Минченко**, совершивших пособничество в приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, следует переквалифицировать со ст. 228 ч. 4 УК РФ на ст.ст. 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ.

Учитывая, что президиумом городского суда указанные упущения при рассмотрении дела в надзорном порядке, оставлены без внимания, постановление президиума подлежит отмене.

При назначении **Склеенковой, Ожерельева и Минченко** наказания суд исходит из требований ст. 60 УК РФ.

На основании п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» **Склеенкову, Ожерельева и Минченко** от наказания и из-под стражи следует освободить.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 408 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление президиума Московского городского суда от 27 сентября 2001 года в отношении **Ожерельева Сергея Владимировича** отменить.

Приговор Бабушкинского межмуниципального суда г. Москвы от 8 августа 2000 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23 октября 2000 года в отношении **Склеенковой Виктории Вячеславовны, Ожерельева Сергея Владимировича и Минченко Дмитрия Юрьевича** изменить: переквалифицировать их действия со ст. 228 ч. 4 УК РФ на ст.ст. 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ, по которой назначить наказание 2 (два) года шесть месяцев в колонии-поселении каждому.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

На основании п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» **Склеенкову, Ожерельева и Минченко** от назначенного наказания и из-под стражи освободить.

Председательствующий -

Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ